

Так думал Мин Хэн в душе?

Шен Мохан сжал губы, но не вошел в палату, а сел на табурет снаружи, отразив в своем сознании невыразимое чувство слов Мин Хэна, сказанных только что.

И в палате Мин Хэн продолжал говорить: «Ян Шо, вернись в столицу. Перестань метать[1], чем больше ты бросаешь, тем отвратительнее ты будешь. На самом деле, я действительно не хочу, чтобы ты был похож на меня. Я смог проснуться только после того, как замучил людей и призраков. Не каждый может себе позволить подобное».

Жалко, что на этот раз Ян Шо упёрся рогом и сказал: «Нет, я не вернусь. Когда я вырос, у меня нет ничего, что я хочу и не могу получить! И он позволил людям бить меня! Я могу съесть все, только не тогда, когда я страдаю! Я никогда не оставлю это так. Даже если я хочу вернуться, я должен избить его, прежде чем вернуться!»

Мин Хэн: «...»

Он вздохнул: «Забудь, давай не будем об этом говорить, ты голоден или нет, я куплю тебе чего-нибудь поесть?»

«Голоден, я хочу есть волосатых крабов!» Ян Шо сглотнул. Он действительно был голоден давным-давно, но он просто чувствовал себя некомфортно и не хотел есть. В данный момент он чувствовал себя лучше, и он почувствовал такой дикий голод.

Рот Мин Хэн дернулся: «Ты уверен, что хочешь здесь съесть волосатых крабов?»

«Эээ ... Забудь, позволь мне заказать свиные рёбрышки с рисом», - сказал Ян Шо, управляя мобильным телефоном одной рукой, и заказал еду на вынос.

Дождавшись еды на вынос, Мин Хэн увидел, что эмоции друга в основном улеглись. Поэтому он спросил его, что произошло сегодня вечером.

Ян Шо стиснул зубы и рассказал о сегодняшних делах. В конце он снова стал печальным и грустным: «Почему бы мне не поцеловать его? Я не это имел в виду, я случайно споткнулся. Давай ...»

В конце голос Ян Шо стал тише, очевидно, его мучали угрызения совести.

Мин Хэн безмолвно посмотрел на него: «Ты сделал это намеренно».

Ян Шо: «...»

Ладно, ладно, он признает, что сделал это намеренно и случайно ~

Но этот вонючий человек был слишком жестоким, поэтому он поцеловал его. Что касается других, как посмели они его так бить!

«Я думаю, что на этот раз ты действительно переиграл и винил других в том, что они избili тебя. Если бы ты полез так ко мне я бы тебя тоже поколотил».

Ян Шо: «...»

Мин Хэн продолжал пронзать словами его сердце: «Ты знаешь, как называется твоё поведение? Это называется домогательством, понимаешь? Ты преследуешь его? Ты, очевидно, скучный для него, и он даже не хочет тебя знать. А ты постоянно беспокоишь его. Твоё поведение серьезно повлияло на нормальную жизнь этого человека. Ты легко отделался избением. Если бы это был я, то я сообщил бы напрямую в полицию. И они пришли бы за тобой».

Продолжая преследование, это явно домогательство!

Ян Шо: «...»

Блин, и это его друг!

Ян Шо потёр свою шею и парировал: «Я не беспокоил его! Я был здесь так долго и всего несколько раз блокировал его. Почему это считается преследованием?»

Он хочет преследовать его. , а есть ли у него такая возможность ???

Он настолько особенный, что он даже не видел его фигуры!

Пробыв в Бэйсиа так долго, он видел этого человека всего несколько раз!

Он недоступный!

«Да, да, как скажешь.»- Мин Хэн закатил глаза и не стал с ним спорить.

В это время дверь палаты распахнулась, и вошли Шен Мохан с братом, который принёс заказанную еду на вынос.

Когда Ян Шо увидел Шен Мохана, он сразу притих и чуть чуть сжался.

После того, как брат-курьер ушел, Шен Мохан сказал Ян Шо: «Я позвонил твоему брату, и он приедет за тобой завтра».

Ян Шо: «...»

Блин, я хочу, чтобы ты не был любопытным!

Однако он не осмелился бросать свои претензии в лицо мужчине.

После того, как Ян Шо закончил трапезу, Мин Хэн привёл его в порядок, а затем заставил прополоскать рот и умыться лицо.

Ян Шо изначально хотел немного поболтать с Мин Хэном, но Шен Мохан не ушел и не оставил их вдвоём.

Забудь это.

Ян Шо взглянул на время. Было очевидно, что было сразу после восьми часов, но он все же сказал Мин Хэну: «Ну, еще слишком рано, ты можешь вернуться».

«Хорошо, тогда я сначала вернусь в отель». Мин Хэн знал, что Шен Мохан был здесь, а Ян Шо было очень неудобно. На самом деле, он сам чувствовал себя некомфортно, поэтому он мало говорил.

Выйдя из больницы, Шен Мохан внезапно спросил Мин Хэна: «Хочешь пойти в кино?»

Мин Хэн был ошеломлен на мгновение. Первой реакцией в его голове было: Шен Мохан действительно проявил инициативу и попросил меня посмотреть фильм?

Он внезапно подумал о том, что происходило в отеле раньше, его лицо горело, а затем он сразу же покачал головой и сказал: «Нет, я, я немного сонный, я хочу снова заснуть».

Но его сердце не могло быть спокойным.

Шен Мохан действительно попросил его посмотреть фильм!

Он действительно попросил его пойти с ним в кино! ! !

Боже, держись, держись!

Невозможно разбить сердце!

Сердцебиение закончилось!

Мин Хэн подавил слабое чувство в своем сердце, повернул голову, чтобы посмотреть в окно машины, выбросил все мысли из головы и не позволил себе думать об этом.

Фактически, то, что он сказал Ян Шо раньше, было не только для Ян Шо. Он действительно так думал. Чувства были действительно неприкасаемыми. Он видел это в своей предыдущей жизни.

Когда он прибыл в отель, Мин Хэн быстро вышел из машины: «Я пойду первым».

Когда всё было сказано, он закрыл дверцу машины, не дожидаясь реакции Шен Мохана, повернулся и быстро вошел в гостиницу.

Шен Мохан смотрел на его фигуру, исчезающую у входа в отель, его губы сжались в прямую линию, и его настроение было беспрецедентно раздражительным.

Эта ночь обречена на бессонницу.

Шен Мохан не мог спать всю ночь, и какое-то время Мин Хэн был в его голове. Когда он проваливался в сон на какое-то время Мин Хэн обнимал его во сне и спрашивал, хочет ли он его. Но после в голове всплывали слова, которые юноша сказал Ян Шо. О том, что его сердце как вода. Приспособилось и успокоилось.

Он то засыпал, то просыпался вновь. И так всю ночь.

Когда Мин Хэн проснулся на следующее утро, он услышал звонок в дверь.

Его сердце было резким, разве это не Шен Мохан, который снова приехал сюда?

Мин Хэн закусил губу и, наконец, открыл дверь.

Увидев, что за дверью стоит Ю Цзин, Мин Хэн внезапно почувствовал облегчение.

«Привет, утро, тебе стало лучше после простуды?»

«Ну, ладно,ходи первым, на улице очень холодно», - Мин Хэн повернулся боком, чтобы впустить Ю Цзин.

Ю Цзин вошел: «Тогда ты пойдешь сегодня в команду?»

Мин Хэн закрыл дверь и сказал: «Конечно пойду. Я все еще хочу закончить здесь съемки в ближайшее время».

«Тогда поспеши умыться, я позволю Ли Чжуану принести завтрак, и мы будем вместе есть». Ю Цзин сел на маленький диван и достал свой мобильный телефон, чтобы отправить сообщение Ли Чжуану.

Мин Хэн наклонился и взглянул: «Ц-ц ... На каком вы этапе сейчас?»

«Давайте возьмемся за руки, вот как далеко я могу зайти». Лицо Ю Цзин стало более толстым, и когда дело доходит до Ли Чжуан, он не так неспособен, как когда он только начинал встречаться с ним.

Но когда дело доходит до прогресса с Ли Чжуаном, он тоже очень подавлен.

Ли Чжуан был слишком сдержанным. Каждый раз, когда он выходил с ним, он только осмеливался держать его за руку. Теперь, когда они встретились, они даже не обнялись, так что ...

[1] Как я понял это из фразы «метать бисер перед свиньями».

Напрасно говорить о чём-либо или доказывать что-либо тому, кто не способен или не хочет ни понять, ни оценить это должным образом.

<http://bllate.org/book/14358/1271933>